

Секция «16.14 Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Организация перевыборов в Советы и участие избирателей в Москве и Московской области: 1928–1931 гг.

Научный руководитель – Березкина Оксана Степановна

Максимов Павел Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: pvl-mxm@mail.ru

Перевыборы в Советы в 1928–1929 и 1930–1931 гг. выступали ключевыми массовыми политическими кампаниями: формально – как способ включения населения в политический процесс, фактически – как механизм поддержания легитимности при доминировании правящей партии. После объединения Москвы и губернии в 1920 году сохранялась многоуровневая сеть Советов (Моссовет, районные, уездные, сельские), затем последовали институциональные перестройки – образование Московской области в 1929 году и выделение Москвы в отдельную административно-хозяйственную единицу в 1931 году, что меняло управленческие рамки кампаний [2].

В 1920-е гг. произошла трансформация самого электорального процесса: после 1922 г. конкурентные выборы всё более превращались в плебисцитарные, что сопровождалось падением электоральной активности; как ответ на абсентеизм вводились меры «оживления» – в том числе квоты для беспартийных (лояльных), женщин, рабочих «от станка» и др. [4].

Организационная логика кампании конца 1920-х строилась на тезисе о специфике «пролетарских» выборов: существенным считалось не только голосование, но и предварительное обсуждение деятельности Советов; отчётно-выборная кампания понималась как инструмент мобилизации и «подключения масс» к политическому процессу [9]. В нормативной модели это оформлялось как двухфазный цикл: на встречах с избирателями действующие депутаты отчитываются, обсуждаются итоги и наказания, а голосование проводится отдельно по времени – так, чтобы у избирателя оставалось «время подумать и принять решение» [1].

Практическая организация кампании 1928–1929 гг. закреплялась решениями конца 1928 г. Циркуляр ЦИК СССР от 17.11.1928 обозначал старт подготовки актива и подчёркивал необходимость вовлечения общественных организаций (профсоюзы, комсомол и др.) и прессы [8]. Для Москвы были заданы чёткие сроки: отчётная кампания шла с 01.02 по 01.03.1929, выборы в Московский и районные Советы – с 01 по 20.03.1929. Из-за нехватки мест для избирательных собраний завершение кампании переносилось до 01.04.1929 [10].

Практики участия избирателя в Москве концентрировались вокруг выборных собраний: выступления депутатов о целях и задачах власти, ответы на записки, утверждение наказов [5]. Одновременно источники фиксируют предел автономии такого участия: избиратели утверждали и наказания, «спущенные сверху» от МК ВКП(б) [6]. Ключевым организационным инструментом управляемости выступала закрытая отчётность – по каждому собранию составлялись «политические информационные справки», направлявшиеся в Информотдел Президиума Моссовета; в них фиксировались организация кампании, активность социальных групп, настроения и взаимоотношения, волнующие вопросы, общие

итоги [11]. В результате отмечался рост формальной вовлечённости. Так, в Москве общая активность достигла 72,2%, среди организованных избирателей – 86,5% [6].

В кампании 1930–1931 гг. усиливается «технологическая» работа с неорганизованными группами: рабочие совместно с комсомольцами и пионерами обходили квартиры и проводили беседы; одним из методов стали «социалистические обязательства» – записки, где гражданин обязывался явиться на собрание [3]. На уровне итоговых показателей фиксируется дальнейший рост участия: средняя явка на собраниях в 1931 г. составила 94,5% (против 72,2% в 1929 г.), дополнения к наказам – до 220 тыс. [7]. При этом неучастие в выборах в 1930-е становилось социально-политическим маркером «антисоветских элементов», что делало включённость в кампанию в значительной мере обязательной.

Перевыборы кампаний 1928–1929 и 1930–1931 гг. в московском регионе показывают, как участие избирателя институционально оформлялось через набор массовых практик (собрания, наказания, публичная обратная связь), но одновременно всё плотнее встраивалось в административно контролируемый сценарий, где степень реального влияния избирателя оставалась ограниченной.

Источники и литература

- 1) Выборы в Советы и наши задачи. Сборник статей и материалов к избирательной кампании 1928/29 гг. М., 1928.
- 2) Гарнюк С. Д. Московская власть: Очерки истории партийных и советских органов. Март 1917 – октябрь 1993. М., 2014.
- 3) Гудок. 1931. 18 января.
- 4) Гусев А. В. Выборы в Московский Совет в 1918–1939 гг. / А. В. Гусев // От Московской городской Думы к Моссовету. 1917-1993 гг. : Материалы научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2019 года. – М., 2019. – С. 143–152.
- 5) Известия. 1929. 15 февраля.
- 6) Известия. 1929. 28 февраля.
- 7) Известия. 1931. 8 февраля.
- 8) Постановление президиума Центрального Исполнительного Комитета. О проведении кампании выборов в советы в 1928–1929 году. 17 ноября 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1928 г. № 36–61, 63–69 (отдел первый), № 62 (отдел второй). — М., б. г. Ст. 611.
- 9) Советы за 50 лет // под ред. С. Ф. Найды, З. А. Астаповича, А. М. Дедова, К. В. Гусева, Ю. С. Кукушкина. М., 1967.
- 10) Справочник по выборам в московский и районные Советы. М., 1929.
- 11) ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 8406. Л. 23.